

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 6, pp. 1189–1198, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1189-1198
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 81'25 + 811.512.37

Стратегии перевода калмыцких деловых текстов XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов 1714 г.)

Галина Михайловна Ярмаркина¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, Элиста 358000, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

Аннотация. *Введение.* Среди научных публикаций, рассматривающих особенности языка калмыцких деловых писем и их переводов, на сегодняшний день отсутствуют работы, в которых бы подробно анализировались принципы и стратегии перевода калмыцких деловых текстов. *Целью* настоящей статьи является выявление основных стратегий перевода официальных писем хана Аюки с калмыцкого языка на русский язык. *Материалы и методы.* Работа выполнена на материале писем калмыцкого хана Аюки за 1714 г. и русских переводов этих писем, также датированных 1714 г. Все материалы хранятся в Национальном архиве Республики Калмыкия. Транслитерация, переложение на современную калмыцкую графику и буквальный перевод оригинальных текстов на русский язык выполнены Д. Б. Гедеевой. Для выявления стратегий перевода привлекаются как синхронические, так и диахронические переводы. Основными *методами* исследования являются описательный и сравнительно-сопоставительный, а также метод контекстуального анализа. *Результаты и выводы.* Сопоставление оригинальных и переводных текстов писем хана Аюки показывает, что в русских переводах сохраняется общая структура и содержательные компоненты письма-оригинала, жанровые и стилевые особенности оригинального текста, хотя тексты переводов не являются дословными. Авторы переводов придерживаются стратегии передачи существенной информации при сохранении семантических доминант сообщения, для русских переводов характерны замены и повтор лексических единиц, лексическое добавление, отражающее экстралингвистические особенности коммуникативной ситуации. Русские переводы писем хана Аюки выполнены с соблюдением норм оформления деловых документов, сформировавшихся к началу XVIII в.

Ключевые слова: стратегии перевода, калмыцкие деловые письма XVIII в., русский перевод XVIII в., добавление, замена, письменная традиция

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии по проекту «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии, Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: AAAA-A19-119011490036-1).

Для цитирования: Ярмаркина Г. М. Стратегии перевода калмыцких деловых текстов XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов 1714 г.). *Oriental Studies*. 2019; (6): 1188–1197. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1188-1197.

UDC 81'25 + 811.512.37

Translation Strategies for 18th–Century Kalmyk Official Texts: a Case Study of Khan Ayuka's Letters and Russian Translations of 1714

Galina M. Yarmarkina¹¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

Abstract. *Introduction.* Among the scientific publications that research the features of the language of Kalmyk business letters and their translations, there are currently no works that analyze in detail the principles and strategies for translating Kalmyk business texts. The purpose of this article is to identify the main strategies for translating official letters of Khan Ayuka from Kalmyk language into Russian. *Materials and methods.* This work was based on material from the letters of the Kalmyk Khan Ayuka of 1714 and Russian translations of these letters, also dated 1714. All materials are preserved in the National Archives of the Republic of Kalmykia. Transliteration, transcription into modern Kalmyk graphics and literal translation of the original texts into Russian were made by D. B. Gedeeva. Both synchronous and diachronic translations are used to identify translation strategies. The main research methods are descriptive, contextual analysis method, and comparative method. *Results and conclusions.* A comparison of the original and translated texts of Ayuka Khan letters shows that in Russian translations kept the general structure and content components of the original letter, genre and style features of the original text, although the texts of the translations are not verbatim. Authors of translations adhere to the strategy of transferring essential information while preserving the semantic message dominants, Russian translations are characterized by substitutions and repetitions of lexical units, a lexical addendum reflecting the extra-linguistic features of the communicative situation. Russian translations of letters from Khan Ayuka are made in compliance with the rules for processing business documents that were formed by the beginning of the 18th century.

Keywords: translation strategies, Kalmyk business letters of the 18th century, Russian translation of the 18th century, addition, replacement, written tradition

Acknowledgements. Research was performed within a government subsidy – project ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. № AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Yarmarkina G. M. Translation Strategies for 18th–Century Kalmyk Official Texts: a Case Study of Khan Ayuka's Letters and Russian Translations of 1714. *Oriental Studies*. 2019; (6): 1189–1198. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1189-1198.

Введение

Вопрос о языке русских переводов калмыцких деловых писем XVIII в. затрагивается в работе Д. А. Сусеевой, где среди важных особенностей языка русских переводов указывается наличие безэквивалентной лексики — калмыцких топонимов, элементов калмыцкого календаря и иных лексических единиц, не имеющих эквивалента в переводном тексте [Сусеева 2009: 77]. Иссле-

дователь считает, что существует возможность говорить о русском региональном деловом языке. В другой работе Д. А. Сусеева приводит мнение В. Н. Татищева о значимости калмыцкого языка и государственной необходимости подготовки переводчиков, владеющих калмыцким языком [Сусеева и др. 2013: 660]. Хотя имеются статьи и монографии, рассматривающие различные особенности языка калмыцких деловых пи-

сем и их переводов [Гедеева 2018; Гедеева 2019; Кокшаева 2013; Сусеева 2003; и др.], на сегодняшний день отсутствуют работы, в которых анализировались бы стратегии перевода калмыцких деловых текстов. Между тем роль переводческой деятельности в вопросах дипломатии трудно переоценить [Сусеева, Торопицын, Кундакбаева 2019], как и не теряющие актуальности проблемы адекватности и эквивалентности перевода [Шамова 2005].

Недостаточная разработанность вопросов перевода калмыцких текстов на другие языки уже отмечалась в современной научной литературе [Куканова и др. 2015]. В связи с этим закономерной можно считать цель настоящей работы — выявление основных стратегий синхронного¹ перевода официальных писем хана Аюка с калмыцкого языка на русский язык. В качестве рабочего определения стратегии перевода мы используем дефиницию, предложенную В. В. Сдобниковым: «Стратегия перевода — это программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [Сдобников 2011: 172].

Материалы и методы. В качестве источника в статье используются письма калмыцкого хана Аюки за 1714 г. и русские переводы этих писем, также датированные

1714 г. Все материалы хранятся в Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НА РК) [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2]. Транслитерация, переложение на современную калмыцкую графику и буквальный перевод оригинальных текстов на русский язык выполнены Д. Б. Гедеевой. Для выявления стратегий перевода используется как синхронный перевод, выполненный в XVIII в., так и диахронный буквальный перевод на современный русский язык, поскольку сопоставление материала разновременных переводов позволяет обнаружить особенности переводческой традиции, объективно оценить адекватность и эквивалентность перевода, особенности изменения норм делового стиля и письменной речи. Основными методами исследования являются описательный и сравнительно-сопоставительный, а также метод контекстуального анализа.

Основная часть

В отношении документов на старокалмыцкой (ойратской) письменности, относящихся к XVIII в., И. В. Кульганек пишет, что их форма и содержание отражают сложившуюся (восходящую к монгольской) традицию создания деловых текстов [Кульганек 2009: 359]. Русская письменная традиция написания делового документа в этот же период — XVIII в. — характеризуется закрепляющейся формализацией и следованием стандартам.

Сопоставление оригинальных и переводных текстов писем хана Аюки показывает, что в русских переводах сохраняется общая структура и содержательные компоненты письма-оригинала, однако переводы трудно назвать буквальными; тексты переводов не являются дословными, выполнены с соблюдением норм оформления деловых документов, сформировавшихся к началу XVIII в. В качестве примера приведем текст письма хана Аюки (транслитерация) [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 131 (об.)], русский перевод, датированный 17 августа 1714 г. [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 132], и дословный перевод². В транслитерации синхронического перевода используются буквы современного русского алфавита, однако сохранены грамматические формы и пунктуация того времени.

¹ На наш взгляд, в ходе исследования стратегий перевода деловых текстов XVIII в. следует учитывать практику перевода текстов художественного стиля, где, по мнению В. С. Виноградова, важно разграничение «синхронного» и «диахронного» подходов. «Синхронный» перевод «выполняется в эпоху создания оригинала, когда временной уровень языков подлинника и перевода соотносительны и когда автор и переводчик являются современниками. Социальная среда оказывается для них исторически сходной, объединенной многими культурными, научно-техническими, бытовыми и т. п. общностями» [Виноградов 2004: 140]. В словаре Л. Л. Нелюбина такой перевод назван синхроническим [Нелюбин 2003: 195].

² Транслитерация и дословный перевод выполнены Д. Б. Гедеевой.

Транслитерация старокалмыцкого текста	Дословный перевод	Русский перевод XVIII в.
a yu xe xa:n ende bida бүгүде:r mendü..	Аюка хан здесь мы со всеми здоровы.	Я Аюка хан здесь со всеми здоров
tende ayidarxani kinas tende бүгүде:r mendü beyize..	Там астраханский князь все, надеюсь, здоровы.	Астраханской князь со всеми ль здоров
zanggi bolxuna mandu kelöölji ilgeqtün.	Если будут какие вести, прикажи нам сообщать.	Какие к вам есть вести прикажи ко мне писать.
tere tala dayin yabunai genei	Говорят, что на той стороне [Волги] передвигаются неприятели.	Слышно нам что есть за Волгою неприятельские люди.
tanai orus šarxadxaĭi	Ваш русский, оказывается, ранен.	И ранили черноморского жителя
yangxala kürtele xaroula:n sayitur ħarqaqtun..	Хорошо выставьте караулы до Черного Яра.	и ты прикажи пожалуй быть до Черного Яру по притчинным местам караулом крепким
ĭil bolĭun ögüdeq dari xorĭolĭi mönggün araki ide:n saĭa:n šoroi kükür tömör xabur ögüye geqĭi zoun šedbür ide:teyige:n küce:ĭi ötür ögüqtün..	Срочно пришлите ежегодно выдаваемые нам порох, свинец, деньги, вино, продукты, селитру, серу и до конца четверть продуктов, обещанные дать весной.	Даетца мне по вся годы великого Государя денежное жалованье Порох и свинец и селитра и сера и железа и вина да хотели весною прислать ко мне сто четвертей муки и то прикажи прислать немедленно
elĭiyin amandu üge bei::	В устах посла есть сообщение.	С посылщиком моим словесной приказ есть. Посылщик мой Дондук с товарищи 5 человек.

В приведенную выше таблицу соответствий не включены реквизиты перевода, предваряющие изложение содержания письма (*1714-го августа въ 17 день Перевод с калмыцкого писма*) и завершающие документ (*У листа печать хана Аюки*). Оригинальный текст письма хана Аюки не датирован.

Специфика разных систем функциональных стилей заметна уже в переводе первых предложений, составляющих этикетную рамку письма. Инициальное этикетное сообщение о здоровье адресанта в русском переводе дополнено личным местоимением 1 л. ед. ч.: *Я Аюка хан здесь со всеми здоров*. Отметим, что личное местоимение я в переводе используется как средство индивидуализации и указывает на отправителя сообщения [Калмыкова 2004: 7], а рассматриваемая формула представляет собой элемент стандарта, который в переводах писем хана Аюки присутствует даже в тех случаях, когда в оригинале указана только титульная номинация *хан* без имени адресанта: *xa:n ende bida mendü..* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 82] — *Я Аюка хан здесь со всеми здоров* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 83].

Синтаксическая конструкция, содержащая выражение надежды на здоровье адресата, в переводе трансформируется в вопросительную структуру, что соответствует русской этикетной традиции и традиции эпистолярного текста. В массиве переводов указанная трансформация регулярно встречается, что также указывает на стандартность формулировки. В переводных текстах встречаются примеры дополнения этикетного осведомления о здоровье адресата именем адресата: см. в оригинале — *ayidar xani kinas ta tende mendü biyiza...* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 82], в переводе — *Астраханской князь Михайло Илич со всеми ль здоров?* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 83].

Традиционная, близкая к стандартной фраза о наличии или отсутствии важной информации («формула вести» в обозначении Л. Б. Олядыковой [Олядыкова 2012]), содержащая просьбу сообщать новости в случае получения таковых, в русском переводе также имеет некоторые лексико-грамматические отличия от оригинального текста. В переводном тексте мы наблюдаем замену личного местоимения 2 л. мн. ч. в Д. п.

личным местоимением 1 л. ед. ч. в той же падежной форме. Обращает на себя внимание и замена глагола «сообщить» на глагол «писать». Вероятно, указанные глагольные лексемы переводчиком осмыслились как синонимичные.

Суть послания — сообщение о неприятелях, их локализации, просьба о выставлении караулов и напоминание о необходимости выдать жалование — передается четырьмя синтаксическими конструкциями как в оригинале, так и в переводе письма. Однако в каждом фрагменте перевода отмечаются лексико-грамматические особенности, которые позволяют предположить соединение в тексте перевода информации, содержащейся в оригинале письма, и сведений, переданных устно посыльным. Так, в оригинале локализация передвижений неприятеля определена при помощи указательного местоимения и существительного — *tere tala dayin yabunai genei*. Перевод же эксплицирует гидроним *Волга*: <...> *есть за Волгою неприятелские люди*. Отметим и предпочтение безличного «слышно» неопределенно-личному «говорят».

Экспликация информации, способствующая денотативной точности, наблюдается и в переводе следующего предложения. Если в оригинальном тексте говорится о ранении русского, то в переводе «*ваш русский*» заменяется сочетанием «*черноярский житель*», пассивная конструкция заменяется активной при сохранении содержательно значимой глагольной лексемы.

Формулировка просьбы выставить караулы, вызванная указанными в письме обстоятельствами, в переводе сохраняется, однако средства выражения просьбы выбираются переводчиком в соответствии с нормами, сложившимися на тот момент в русском языке. В результате конструкция переводного текста оказывается более громоздкой по сравнению с конструкцией в оригинальном тексте: появляется этикетное «*пожалуй*» после императива «*прикажи*», добавляется дополнительный элемент, указывающий на локализацию караулов.

В переводе следующего содержательно-го фрагмента письма — просьбы с оттенком напоминания — сохраняется указание на скорейшее выполнение данного ранее обещания, дается полный перечень ожидаемого от российской стороны жалования. От-

личия между оригинальным и переводным текстами в рассматриваемом фрагменте заключаются в четком оформлении левого контекста побуждения — указания на регулярность жалования и составляющих этого жалования (ежегодное жалование включало в себя не только деньги, но и боеприпасы, продукты и др.), а также в последовательности элементов перечисления. Собственно побуждение «*прикажи прислать немедленно*» перенесено в более сильную — конечную — позицию синтаксической конструкции. Характерна для русского языка и союзная связь в перечислительном ряду.

Финальное предложение текста письма содержит сообщение о наличии дополнительной информации, переданной с посыльным в устной форме. Частотность подобных фраз (таковые встречаются почти в каждом письме), их финальная позиция, устойчивость формулировки — все это позволяет считать данную конструкцию стандартной. Отмеченная стандартность сохраняется и в русских переводах: сообщение о дополнительной информации и устной форме ее передачи имеет характер устойчивой шаблонной формулировки. В рассматриваемом примере эта информация дополняется сообщением имени посыльного и точным указанием количества сопровождающих его лиц, при этом дополнительное сообщение оформляется от лица адресанта: «*посылицик мой Дондук*».

Таким образом, приведенный пример демонстрирует, что русский перевод письма хана Аюки не является дословным, автор перевода сохраняет жанровые и стилевые особенности оригинального текста, придерживается стратегии передачи существенной информации, сохраняя семантические доминанты сообщения; для русского перевода характерна замена лексических единиц и лексическое добавление.

Лексическое добавление в переводных текстах представлено, как правило, именами собственными и служит уточнению содержащейся в письме информации. Так, например, переводчик добавляет в текст фамилию лица, названного в письме-оригинале только по имени. Ср.: *bürüs ekilen dara:kon ende uda:n bayınai* / *Борис эклн дарагон энд удан бээнэ* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 74об.] — *Борис Кереитов с драгуны у нас жить долга будет* [НА РК.

Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 76]. Аналогичный пример еще раз подтверждает разные традиции использования имен собственных в калмыцких и русских текстах: *mani endeki zanggiyigi bourse:se suraqtun..* / Мана эндк зэңгиг Борүсэс суртн [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 119об.]. — А у нас какие ведомости были приказано Борису Керейтову [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 120–120об.]. Пример добавления имени и отчества адресата в русский перевод см. выше.

В переводе одного из писем имеется добавление определения к имени собственному и титулу лица, упомянутого в тексте-оригинале: *idege:r xan-du elči ilgebebi..* / Идгэр хаанд элч илгэвв [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 84об.]. — Послали мы посыльщиков своих к **хивинскому** Ядыгеру хану [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 85].

Тексты переводов могут содержать добавление не только единичных лексем, но и целых фраз, как правило, устойчивых, трафаретных. К устойчивой, близкой к этикетной в калмыцких письмах фразе о вестях может добавляться подобная повторяющаяся формула вести: *dörbön züge:se zanggi bolxina tandu bičiji ilge..* / Дөрвн үзгэс зэңг болхла, манд бичжэ илгэ [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 74об.]. — С четырех сторон какие вести есть, о том к нам пиши. Буде есть от Великого Государя какие вести, прикажи ко мне писать [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 76].

Добавление наблюдается и в финальных частях русских переводов, содержащих сведения об имени посыльного, количестве сопровождающих и наличии информации, переданной в устной форме. Как правило, финальная часть русского перевода оказывается более объемной и содержит больше информации, нежели финальное предложение письма-оригинала. Нередко в тексте оригинала адресант ограничивается указанием имени посла: *elči tazap:.* / Элч Мазн [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 82об.].

Перевод же содержит добавочную информацию, которая, вероятно, является также отражением экстралингвистических особенностей коммуникативной ситуации: *Посыльник мой Моцан с товарищи 5 человек. Да с ним же послан Чабдаржапов посыльник Сумучи с товарищи 4 человека* [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 83].

Следующие примеры подтверждают указанную закономерность: *elči xatan caqdor zabiyn elči cürüm şuluun xaşxa neyide xorin nigen küün:.* / Элч Хатн, Чагдоржабин элч Цүрм, Шулун Хаиш – ниидэр хөрн негн кун [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 84об.]. — Посыльник мой Хатан с ним словесной приказ есть да Чабдаржапов посыльник Чюрюм да присланной ко мне и с трухмены присыльник Шалун Кашка всего их посыльников наших и с кошевицы 20 человек [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 85]; *elči yeşi zamsu:.* / Элч Йеши Жамсу [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 119об.]. — Посыльник мой Иши Замсо с товарищи 7 человек. С посыльником моим словесной приказ есть [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 120об.]; *elči za:n darxan tayiji:.* / Элч Зан Дархн тээж [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 123об.]. — Посыльник мой Зан Тар Ган Таши с товарищи 5 человек. С посыльником моим словесной приказ есть [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 124].

Увеличение объема синтаксических конструкций, характерных для языка русских переводов писем хана Аюки, происходит и вследствие повтора лексических единиц, отражающего один из способов достижения точности в изложении деталей. В русских переводах частотны повторы имен собственных, наименований лиц по статусу / социальному положению в сочетании с указательными местоимениями: *dostogi arban köü kereqtei yuuma abxa: şamaxa-du ilgebebi bo:l ügei ötürkön na:ru sa:ru yabuuluqtun:.* / Достогиг арвн кү кергтэ юм авхар Шамахд илгэвв. Бол уга өтркн нааран-цааран йовултн [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 75]. — Досток с товарищи 10 человек и того Достока послал я в Шемаху для нужных покупок. Пожалуй того посланного моего из Астрахани в Шемаху и как возвратитца не задержав отпусти [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 76–76об.].

Выводы

Сопоставление оригинальных текстов писем хана Аюки и их переводов на русский язык показывает, что в русских переводах сохраняется общая структура и содержательные компоненты письма-оригинала, жанровые и стилевые особенности оригинального текста, хотя тексты переводов не являются дословными. Авторы переводов придерживаются стратегии передачи существенной информации при сохранении

семантических доминант сообщения. Для русских переводов характерны замены и повтор лексических единиц, лексическое добавление, отражающее экстралингвистические особенности коммуникативной ситуации. В некоторых случаях русские тексты напоминают пересказ или синтез перевода

и пересказа, о чем свидетельствуют упоминания в реквизитах переводного текста не только переводчика, но и толмача³. Русские переводы писем хана Аюки выполнены с соблюдением норм оформления деловых документов, сформировавшихся к началу XVIII в.

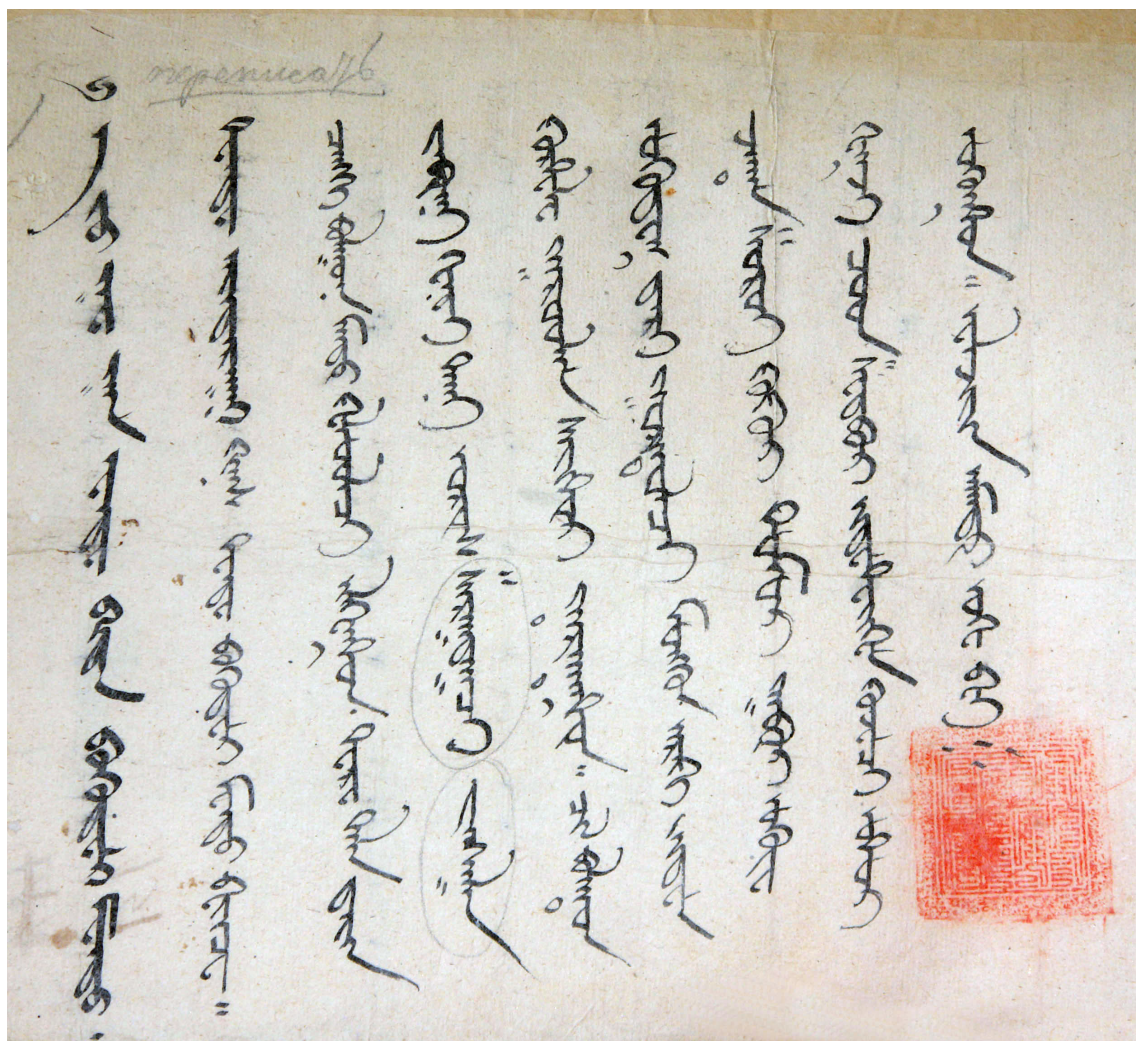
Литература

- Виноградов 2004 — Виноградов В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М.: Кн. дом «Университет», 2004. 235 с.
- Гедеева 2018 — Гедеева Д. Б. О слове *bičiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв. // *Oriental Studies*. 2018. № 5 (39). С. 145–151.
- Гедеева 2019 — Гедеева Д. Б. Этнолингвистическое исследование языка калмыцкой деловой письменности XVII–XIX вв. // Ежегодные научные чтения Калмыцкого научного центра Российской академии наук — VIII. Элиста, 2019. С. 93–96.
- Калмыкова 2004 — Калмыкова Т. С. Местоимения в деловом языке второй половины XVIII века: семантика, грамматика, функционирование (по архивным материалам): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004. 21 с.
- Куканова и др. 2015 — Куканова В. В., Баянова А. Т., Бутаева А. О., Горяева Б. Б. Стратегии перевода имен собственных с калмыцкого на немецкий язык (на материале записей сказок Г. Й. Рамстедта) // *Язык как система и деятельность* — 5. Мат-лы Междунар. науч. конф. Южный федеральный университет. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2015. С. 118–122.
- Кульганек 2009 — Кульганек И. В. Указ Анны Иоанновны 1735 г. о назначении «Главным управителем» калмыцкого народа Дондук Омбо как памятник двуязычной письменности документного жанра XVIII в. // Мат-лы междунар. науч. конф. «Единая Калмыкия в Единой России: через века в будущее», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13–18 сентября 2009 г.). В двух частях. Ч. 1. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2009. С. 358–363.

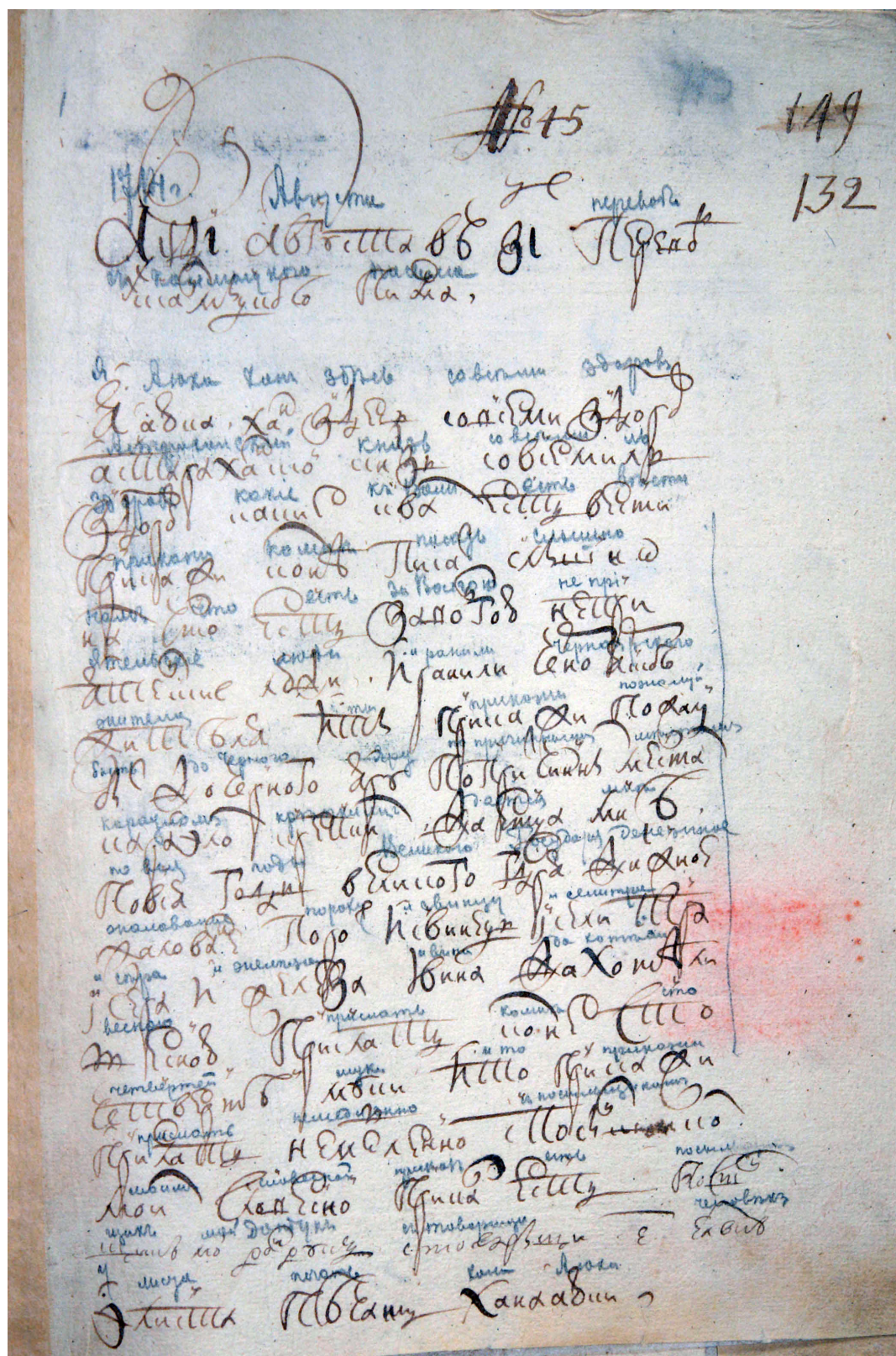
- Кокшаева 2013 — Кокшаева Н. О. Лингвистический анализ калмыцких авторских документов середины XVIII века (на материале писем калмыцкого хана Дондук-Даши): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Элиста, 2013. 31 с.
- Кортава 1999 — Кортава Т. В. Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 49 с.
- Нелюбин 2003 — Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
- Олядыкова 2012 — Олядыкова Л. Б. Формула *йэкэ цаһаан хан* в языке писем хана Аюки и его современников (1714–1723 гг.) // *Вестник Калмыцкого университета*. № 4 (16). 2012. С. 84–89.
- Сдобников 2011 — Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2011. № 1(13). С. 165–172.
- Сусеева 2003 — Сусеева Д. А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвистического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.
- Сусеева 2009 — Сусеева Д. А. К постановке вопроса о языке русских переводов писем калмыцких ханов XVIII в. // *Русская речь в инонациональном окружении*. Вып. 5. Межвузовский сб. науч. тр. / отв. ред. Т. С. Есенова. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2009. С. 75–81.
- Сусеева и др. 2013 — Сусеева Д. А., Котяева Е. С., Олядыкова Л. Б., Ярмаркина Г. М. Русские переводы XVIII века деловых писем калмыцких ханов и их современников: тексты и исследования. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. 744 с.
- Сусеева, Торопицын, Кундакбаева 2019 — Сусеева Д. А., Торопицын И. В., Кундакбаева

³ В перспективе рассматривается возможность персонифицированного подхода к изучению переводческих стратегий с учетом особенностей языковой личности переводчика, которая при всей стандартизации языка может найти отражение в тексте (см., например: [Кортава 1999]).

- ва Ж. Б. Проблемы дипломатического перевода в русско-калмыцко-казахских отношениях середины XVIII в. // Вопросы истории. 2019. № 9. С. 114–123.
- Шамова 2005 — Шамова Н. В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 171–180.
- References**
- Gedeeva D. B. 17th–19th-century Kalmyk official writing: ethnolinguistic research. In: [Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences: Annual Readings – VIII]. Elista, 2019. Pp. 93–96. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. The word *bičiq* in the language of official Kalmyk writing: 18th-19th centuries. *Oriental Studies*. 2018. No. 5 (39). Pp. 145–151. (In Russ.)
- Kalmykova T. S. [Pronouns in the Mid-to-Late 18th-Century (Russian) Official Language: Semantics, Grammar, Functioning (a Case Study of Archival Materials)]. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Chelyabinsk, 2004. 21 p. (In Russ.)
- Kokshaeva N. O. [Kalmyk Personal Documents of the Mid-18th Century: Linguistic Analysis (a Case Study of Letters Written by the Kalmyk Khan Donduk Dashi)]. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Elista, 2013. 31 p. (In Russ.)
- Kortava T. V. [17th-Century Moscow Language of Prikazes (Decrees) as a Special Type of Written Discourse]. Dr. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 1999. 49 p. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Bayanova A. T., Butaeva A. O., Goryaeva B. B. Kalmyk proper nouns: German-language translation strategies (a case study of fairy tale texts recorded by G. J. Ramstedt). In: [Language as System and Activity – 5]. Conf. proc. Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2015. Pp. 118–122. (In Russ.)
- Kulganek I. V. The 1735 Decree of Anna Ioannovna appointing Donduk Ombo ‘Chief Administrator’ of the Kalmyk people as a monument of 18th-century official bilingual writing. In: [United Kalmykia in United Russia: through Centuries into the Future]. Conf. proc. (Elista; September 13–18, 2009). In 2 vols. Vol. 1. Elista: Dzhangar, 2009. Pp. 358–363. (In Russ.)
- Nelyubin L. L. [Theory of Translation: Explanatory Dictionary]. 3rd ed., rev. Moscow: Flinta, 2003. 320 p. (In Russ.)
- Olyadykova L. B. *Yeke Tsahaan Khan* formula as a linguistic feature of Khan Ayuki and his contemporaries’ letters (in 1714–1723). *Vestnik of Kalmyk University*. 2012. No. 4 (16). Pp. 84–89. (In Russ.)
- Sdobnikov V. V. Translation strategy: general definition. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2011. No. 1(13). Pp. 165–172. (In Russ.)
- Shamova N. V. ‘Equivalence’ and ‘adequacy’ in translation: distinguishing between the concepts. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 19: ‘Linguistics and Cross-Cultural Communication’. 2005. No. 2. Pp. 171–180. (In Russ.)
- Suseeva D. A. [Letters of Khan Ayuka and His Contemporaries (1714–1724): a Linguistic Study]. Elista: Dzhangar, 2003. 456 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A. The language of Russian translations of 18th-century letters written by Kalmyk Khans: problem statement revisited. In: [Russian Speech in Non-Russian Environment]. Vol. 5. Coll. papers. T.S. Esenova (ed.). Elista: Kalmyk State University, 2009. Pp. 75–81. (In Russ.)
- Suseeva D. A., Kotyaeva E. S., Olyadykova L. B., Yarmarkina G. M. [Letters of Kalmyk Khans and Their Contemporaries: 18th-Century Russian Translations. Texts and Studies]. Elista: Kalmyk State University, 2013. 744 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A., Toropitsyn I. V., Kundakbaeva ZH. B. Problems of diplomatic translation in the Russian-Kalmyk-Kazakh relations in the middle of the XVIII century. *Voprosy istorii (Questions of History)*. 2019. No. 9. Pp. 114–123. (In Russ.)
- Vinogradov V. S. [Translation: General and Lexical Issues]. Moscow: Universitet, 2004. 235 p. (In Russ.)

Письмо хана Аюки астраханскому обер-коменданту М.И. Чирикову. Дата не указана
 [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 131об.].

Перевод письма хана Аюки астраханскому обер-коменданту М. И. Чирикову от 17 августа 1714 г.

Карандашом дана транслитерация перевода более позднего времени

[НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2. Л. 132].